

Он кивнул подбородком в сторону, чтобы Сян Юй обратила внимание на увлажнитель воздуха. Неудивительно, что мох рос так хорошо, словно зелёное одеяло.

Белые розы росли из акустической гитары, стоявшей рядом с фортепиано, а с тубы водопадом спускались листья потоса.

Сами по себе музыкальные инструменты уже стоили целое состояние, не говоря о круглосуточном функционировании поливальных машин и обогрева. На поддержание особенного пейзажа этого двора тратились огромные деньги.

Сян Юй внимательно огляделась, встала перед роялем и повернулась к Цзинь Фубаю.

Сегодня вечером он был особенно молчалив: мужчина просто молча стоял у двери и курил. Бело-голубой дым клубился из-под его пальцев.

Лишь много времени спустя Сян Юй узнает, что владелицей этого двора была «французская девушка», о которой упоминал Ли Мао.

Человек, который потратил так много денег на этот двор — Чжо Сяо, который до сих пор не может отпустить свою возлюбленную после свадьбы. Этот золотой дом был построен им для возлюбленной.

Цзинь Фубай закурил сигарету и поднял глаза, встретившись взглядом с Сян Юй.

При свете луны она смотрела на него горящими глазами, и тонкий пальчик без особого усилия коснулся клавиши рояля.

Цзинь Фубай смотрел на неё сквозь дым.

Между ними существовало неопишное молчаливое взаимопонимание. Сейчас сцена в Чанша, когда они смотрели друг на друга на контрольно-пропускном пункте в аэропорту, собираясь разойтись в разные стороны, будто бы повторилась.

В этот момент Сян Юй внезапно заговорила и уныло вздохнула:

— Цзинь Фубай, пожалуйста, объясни мне, почему я чувствую себя несчастной, сколько бы ни думала об истории, рассказанной Ли Мао?

Никто и никогда не осмеливался обращаться к Цзинь Фубаю с просьбами, не говоря уже о просьбах объяснений.

Но Цзинь Фубай внезапно рассмеялся, и все печали ночи рассеялись.

Он прижал окурок в руке к каменной стене, подошёл к Сян Юй, толкнул её прямо на рояль и глубоко поцеловал.

Ржавые молоточки пианино глухо звенели, а Цзинь Фубай яростно целовал её среди всей этой симфонии.

Неосознанно Сян Юй схватилась за его края одежды, крепко закрыла глаза и подняла голову навстречу ему, чтобы угодить.

Точно так же, как курильщику трудно отказаться от своей пагубной привычки, Сян Юй в этот момент вдруг почувствовала, как утратила контроль над этой странной ситуацией.

Главной жертвой этого поцелуя стал рояль. Неизвестно, насколько огорчился бы хозяин, но с корпуса даже упало несколько кусочков мха.

Сян Юй присела на землю, взяла небольшой кусочек мха и с некоторым огорчением сказала:

— Это маленькое растение могло бы жить долго. В сухом состоянии оно хранится до нескольких лет. Если дать ему достаточно воды, оно ещё может выжить.

После этого она подняла голову:

— Здесь есть какие-нибудь маленькие бутылочки или что-то в этом роде, в которые можно было бы упаковать его и сохранить? Не хочется дать ему погибнуть таким образом.

Небольшой кучки мха было недостаточно для того, чтобы пробудить тепло внутри Цзинь Фубая. Но Сян Юй...

Он вспомнил момент, когда очертания её нижнего белья виднелись через одежду. Глаза её были полны стыда и гнева, и в них отражался лишь он сам.

Цзинь Фубай достал из кармана брюк небольшую коробочку с агаровыми палочками, высыпал их в мусорное ведро, а затем вернулся с пустой коробкой и встретился взглядом с Сян Юй.

Он улыбнулся и присел на корточки рядом с ней, лаская ей ухо пустой коробкой:

— Ты же просила меня найти коробку, и теперь смотришь на меня такими глазами после того, как я выполнил твою просьбу?

Сян Юй надулась и сделала такое расстроенное лицо, будто хотела заставить его копаться в мусорном ведре, чтобы собрать обратно все палочки агарового дерева.

— Кто сказал тебе выбросить их? Сколько стоит одна такая коробка?..

— Их много. Но разве много в мире кусков мха, из-за которых ты была бы так расстроена?

Цзинь Фубай тербил мочку её уха, держа в руке пустую коробочку, отчего бриллиантовые серьги-гвоздики слегка подрагивали.

Увидев, что её уши покраснели, мужчина наклонился и спросил:

— Боишься, что ты не сможешь меня поддержать?

— Конечно не смогу! Я зарабатываю всего две сямсот в месяц. Тебе такого роскошного дохода хватит для того, чтобы поужинать один раз.

Близость и теплота в словах Сян Юй порадовала Цзинь Фубая, будто у них дома действительно был «гурман». Он лично положил небольшой кусочек мха в пустую коробку, закрыл её крышкой и встряхнул. Кусок грязи ударился о тонкую металлическую стенку, издав приглушенный звук.

Сян Юй все ещё сидела на корточках и смотрела в землю. Сегодня вечером Цзинь Фубай набрался терпения, поэтому присел вместе с ней.

Посидев так некоторое время, он вдруг почувствовал, что что-то не так. Взяв Сян Юй за руку, он обнаружил, что её пальцы холодные, а ладони влажные от пота. Даже волосы на лбу прилипли к холодной испарине.

Цзинь Фубай нахмурился:

— Сян Юй, что с тобой?

— Цзинь Фубай...

Голос Сян Юй был слабым, и она повернулась, чтобы посмотреть на него.

— У меня сильно болит живот.

Цзинь Фубай поднял девушку с земли, встал и вышел со двора:

— Поедем в больницу.

<http://tl.rulate.ru/book/104092/3777002>